

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ВОЛОКНИСТОЙ ПРИРОДЫ И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НИХ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Панченя Дмитрий Николаевич

*начальник отдела исследования и учетов объектов животного происхождения
и волокнистой природы главного управления специальных экспертиз
центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз
Республики Беларусь
fibers@sudexpert.gov.by*

Отдельным этапом работы с объектами волокнистой природы и изделиями из них (далее – ОВПИ), обнаруженными на месте происшествия, является их предварительное исследование. Субъектом данной деятельности чаще всего является специалист-криминалист, наделенный конкретными правами и обязанностями. В частности, в соответствии с п.п. 6.6 Инструкции об организации работы сотрудников и лиц гражданского персонала Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, привлекаемых в качестве специалистов для участия в проведении осмотра места происшествия, утвержденной приказом Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 17 ноября 2014 г. № 287, специалист обязан «с целью решения вопроса об относимости к событию преступления (происшествия), целесообразности изъятия, а также для получения иных интересующих сведений проводить на месте происшествия (с учетом имеющейся квалификации и наличия необходимых условий) предварительное исследование следов, иных материальных объектов, результаты которого доводить до сведения лица, проводящего осмотр места происшествия. В процессе предварительного исследования запрещается применять разрушающие методы, которые изменяют свойства следов, иных материальных объектов (форму, количество, размеры, состав, цвет и др.), что может повлиять на результаты последующих экспертных исследований)».

Предварительное исследование определяется как «процессуальное исследование материальных следов, осуществляемое в полевых условиях на месте их обнаружения во временных рамках производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимое специалистом, следователем, сотрудником органа дознания или другим участником следственно-оперативной группы с использованием технико-криминалистических методов и соответствующих научно-технических средств, информационного обеспечения полевой криминалистики с целью получения ориентирующей информации, связанной с определением относимости обнаруженных следов к расследуемому событию и других данных, характеризующих лиц, участвовавших в нем, для выдвижения следственных, экспертных версий и раскрытия преступления» [1, с. 8].

Выделяя значимость предварительного исследования, А. М. Черенков отмечает, что оно позволяет «судить о механизме преступления, способе его совершения и сокрытия, орудиях, которыми мог воспользоваться преступник, о непосредственном контакте преступника с предметами вещной обстановки места происшествия, дают другую информацию, имеющую розыскное значение» [2, с. 12]. В. Д. Корма и Е. П. Ищенко утверждают, что «критериями проведения предварительных исследований являются потребности практики в быстром получении сведений о выявленном преступлении посредством анализа материальных следов и других вещественных доказательств» [3, с. 39].

Подобные высказывания в полной мере применимы в отношении ОВПИ, посредством исследования которых удастся установить наличие, количество, относимость к делу, локализацию, состояние, индивидуальные свойства, оценить целесообразность их изъятия и определить возможность последующих исследований в рамках судебной экспертизы волокнистых материалов и изделий из них (далее – СЭВМИ), иных видов судебных экспертиз. Кроме того, установленная специалистом первичная информация ложится в основу при построении следственных и экспертных версий, планировании и реализации последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Использование результатов предварительного исследования ОВПИ очевидно и с экспертной точки зрения оправдано. Однако в настоящее время данная форма применения специальных знаний в следственной практике реализуется редко, несмотря на имеющиеся резервы. Данное положение обусловлено несколькими причинами. Во-первых, в отличие от «традиционных» следов, волокнистые материалы и изделия зачастую содержат ограниченный объем криминалистически значимой информации о совершенном преступлении, которая к тому же нередко носит латентный характер. Установление ее наличия и содержания в достаточном объеме возможно только в процессе проведения СЭВМИ. К примеру, при расследовании изнасилования в ходе осмотра места происшествия (далее – ОМП) не представляется возможным надлежащее установление и изучение всего спектра имеющихся на одежде жертвы микронаслоений волокон. По этой причине их предварительное исследование непосредственно на месте совершения преступления является нецелесообразным, требуется назначение экспертизы.

Во-вторых, предварительное исследование самых распространенных на месте происшествия ОВПИ – единичных текстильных волокон, не всегда результативно. Так, в силу особенностей их морфологии и свойств установить интересующую информацию об изделии, от которого они ранее отделились (вид, целевое назначение, цвет, разновидность используемых текстильных материалов), специалисту не представляется возможным, а полученные результаты имеют диагностический, ориентировочный ха-

ракти. В этой связи предварительное исследование единичных текстильных волокон зачастую ограничивается лишь установлением их природы, цвета и локализации.

Несмотря на ограниченные возможности в отдельных случаях предварительное исследование ОВПИ необходимо, особенно при использовании адгезионного метода изъятия. Перспективным является дифференциация и изучение в ходе ОМП сопутствующих волокнам микрообъектов иной природы (фрагменты лакокрасочного покрытия, осколки стекла, следы горюче-смазочных материалов, частицы металлов), в том числе биологического происхождения (эпителиальные клетки, волосы человека). Результаты предварительного исследования обнаруженных микрочастиц приобретают качественно иную идентификационную значимость, а в отдельных случаях способствуют установлению лиц, совершивших преступление. Наличие таких микрообъектов подлежит обязательной фиксации в протоколе ОМП и должно учитываться на стадии подготовки материалов и назначения судебной экспертизы. Средства изъятия текстильных волокон и микрообъектов – специальные липкие пленки предлагается исследовать в рамках целого ряда экспертиз: СЭВМИ, биологических, генетических, различных видов (подвидов) экспертиз материалов, веществ и изделий.

Иногда предварительное исследование ОВПИ обязательно, поскольку позволяет получить достоверные сведения о их роли, механизме образования и о возможном источнике происхождения. Например, в ходе ОМП по факту разбойного нападения в жилище было обнаружено три фрагмента плетеного шнура. В процессе предварительного исследования специалистом установлены основные технологические особенности их изготовления: цвет, форма поперечного сечения, диаметр, особенности строения, наличие следов эксплуатации и отделения. Установленные и зафиксированные параметры позволили следователю запланировать и верно сформулировать задачи оперативно-розыскных мероприятий, в ходе реализации которых осуществлялся целенаправленный поиск изделий с заданными характеристиками. В результате по месту жительства одного из подозреваемых обнаружен фрагмент шнура, от которого предположительно произошло отделение. Таким образом, полученные на стадии предварительного исследования сведения способствовали розыску преступника по горячим следам.

На основании изложенного, следует отметить, что предварительное исследование ОВПИ на месте происшествия является важнейшим и необходимым этапом работы специалиста. В процессе его проведения возможно получение дополнительной криминалистически значимой информации, использование которой позволит оптимизировать дальнейшую следственную и оперативно-розыскную работу по уголовному делу. Результаты предварительного исследования ОВПИ подлежат процессуальной фиксации и должны учитываться на этапе подготовки материалов и назначения СЭВМИ и иных видов экспертиз.

Список цитированных источников

1. Сырокомля, Л. Б. Предварительное исследование материальных следов на месте дорожно-транспортного происшествия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Л. Б. Сырокомля; Дальневосточн. юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск, 2017. – 26 с.
2. Черенков, А. М. Правовые, организационные и методические основы деятельности экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел в условиях мегаполиса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А. М. Черенков; Акад. упр. МВД России. – М., 2000. – 37 с.
3. Корма, В. Д. Предварительные криминалистические исследования следов применения оружия: учеб.-практ. пособие / В. Д. Корма ; под ред. Е. П. Ищенко. – М.: Приор-издат, 2005. – 143 с.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Пацкевич Александр Петрович

доцент кафедры криминалистики

юридического факультета Белорусского государственного университета,

кандидат юридических наук, доцент

Rackevich_Alex@tut.by

Каждое следственное действие, которое проводится в ходе досудебного производства по уголовному делу, требует от следователя тщательной подготовки. Только в этом случае его результаты являются эффективными и достигают поставленной цели. Одним из таких следственных действий является допрос несовершеннолетнего подозреваемого.

Процессуальное положение последнего и тактические особенности его допроса были предметом изучения многих ученых-криминалистов: О. В. Боровика [1], А. И. Габы [2], Г. А. Дымова [3], Л. Л. Каневского [4], И. С. Кошелевой [5], И. А. Макаренко [6; 7], С. А. Резвана [8], Е. В. Стрельцова [9], Н. Н. Щелочкова [10], Е. В. Цветковой [11], О. А. Чуприной [12]. Несмотря на обилие работ на эту тему, остаются нерешенными ряд проблем, связанных с первоначальным этапом расследования преступлений несовершеннолетних, в том числе с подготовкой к проведению такого следственного действия как допрос подозреваемого.

Допросу несовершеннолетних присущи определенные особенности по ряду причин: эти лица имеют в отличие от взрослых меньший объем знаний и жизненного опыта; недостаточную способность к сосредоточенному вниманию; отличаются повышенной внушаемостью как со стороны взрослых, так и со стороны сверстников; обладают меньшим развитием аналитических навыков при восприятии и оценке воспринятого, а также повышенной эмоциональностью своих действий и суждений [1, с. 116–121; 2, с. 74–78; 4, с. 82; 6, с. 25–27].